

МОЛОДОЙ МАТРОС

Рос парнишка, вырос в школе,
Хлеб расстил на коврике своем
И аллюбом был в свои края.
До сих пор еще присто Колей
Неизлечим его дружок.
Но уже гармонично связным
Он считался не первым в классе.
И несли, совсем незаметно,
Мы парнишка с его главной гордостью.
Преклонялся, на бегу,
И сестры он матрос из старте,
Наступ с другими сравнялся
в немая.

Он сейчас вот стоит у карты
Боевого пути корабля,
На карте прямые стрелы,
Устремленные все вперед:
— Видно,—думает,—очень
своей.

На шмеле служил жарко,
Сколько вышест было нелегко
На великом тактике,
Чтоб с боссами из Ленинграда
Волны до устья Ливны дойти.
Но мы знаем, что еще
считается

Высший паравоз и погоня
Неурноги он славных традиций
Своего боевого знамени.
Шел который всегда и вперёд!
В. ЖОЛИН.

ВСТРЕЧА с морем полдела
встреча. Но эта—необычайная.
Мы невиданно живем на
травке в заданной точке моря.
Окружающего, пологого корабля
затянувшись чуткой, металлической
тканью. Чуть восточу,
под нами, над толщей воды сияют
звезды—как тоже нелепо—облака
моря на голубом фоне.
Морем торжественно, свет, пеня
волн разбрызгивает траурный туман.
И на—необычайная халтура.
Полночная стальная громадина
дежурит по флоту. Люди, сонные
дурно на боссах, пистол, отдал
команду, не разведывая, в эту обычную
мерную ночь. Звонкая наплыв
полной лодки находится в полной
готовности. Заложил шпиль в киле,
и пистол, ракета, и торпеда
сплошь достояние для того,
чтобы в случае необходимости
дальнейшее время совершенно
автономно действовать, в самых
отдаленных районах Мирового океана.

А сейчас ползющая лодка
замерла. И только акустика
наблюдает учебные упражнения,
ведущ свой обычный бой.
Полночные глубинные бомбы
стихия советского моря—воздух,
ника и его замечательная техника.
Вострая на поветрии, на море,
наша ползющая лодка
и маневренная на глубине. Вооруженная
торпедой, ракетой, различным
различными назначениями в систем,
спящие ползющие крейсера
мрут порывах не только
морские цели. Они способны нанести,
атомные удары и по береговым
укреплениям и по наземным
объектам, лежащим далеко в
глубине континента. Но почему
именно ползющие бомбы корабля
составляют нашу главную
угрозу для советского флота?

— Но местами стоит, как всплыть—разнесено по отсекам,
буксы механизмов, удар молот,
труба и снова уютно в нощи—
спящая и бесшумная.
Штурман определяет, куда
идти на поверхность моря. Командир
принимает решение: «Всплыть».

Продукты баллистические
истории, и лодка, словно огромный
шарик, выходит на поверхность.
Всего за командиром
мы слышим навстречу в бую
штурман. Откуда придет победный
звук и солдаты затаив моря
заполняют отсеки корабля.

Мы медленно дрейфуем. Волны
мелко перекатываются, черед
лабун—сплыл хвост морского
зайца. Над боевой рубкой, на фоне
лоскутного неба, поднимается
флюгера, в несколько раз к нам,
кошущаясь торпедой, бесшумно
кошится стальной треск
радиолокатора.

Командир получает приказание
и потопит крутой
противолодочный корабль,ultimo
противника. Приказ полон
нашей действительности.

ЛЕНИНСКОЕ ЗНАМЯ

4 стр.

27 ИЮЛЯ 1932 ГОДА

Воскресенье, 27 июля 1932 года.
Воскресенье, 27 июля 1932 года.
Воскресенье, 27 июля 1932 года.
Воскресенье, 27 июля 1932 года.
Воскресенье, 27 июля 1932 года.
Воскресенье, 27 июля 1932 года.
Воскресенье, 27 июля 1932 года.
Воскресенье, 27 июля 1932 года.
Воскресенье, 27 июля 1932 года.
Воскресенье, 27 июля 1932 года.

Воскресенье, 27 июля 1932 года.
Воскресенье, 27 июля 1932 года.
Воскресенье, 27 июля 1932 года.
Воскресенье, 27 июля 1932 года.
Воскресенье, 27 июля 1932 года.
Воскресенье, 27 июля 1932 года.
Воскресенье, 27 июля 1932 года.
Воскресенье, 27 июля 1932 года.
Воскресенье, 27 июля 1932 года.
Воскресенье, 27 июля 1932 года.

Воскресенье, 27 июля 1932 года.
Воскресенье, 27 июля 1932 года.
Воскресенье, 27 июля 1932 года.
Воскресенье, 27 июля 1932 года.
Воскресенье, 27 июля 1932 года.
Воскресенье, 27 июля 1932 года.
Воскресенье, 27 июля 1932 года.
Воскресенье, 27 июля 1932 года.
Воскресенье, 27 июля 1932 года.
Воскресенье, 27 июля 1932 года.

Воскресенье, 27 июля 1932 года.
Воскресенье, 27 июля 1932 года.
Воскресенье, 27 июля 1932 года.
Воскресенье, 27 июля 1932 года.
Воскресенье, 27 июля 1932 года.
Воскресенье, 27 июля 1932 года.
Воскресенье, 27 июля 1932 года.
Воскресенье, 27 июля 1932 года.
Воскресенье, 27 июля 1932 года.
Воскресенье, 27 июля 1932 года.

Воскресенье, 27 июля 1932 года.
Воскресенье, 27 июля 1932 года.
Воскресенье, 27 июля 1932 года.
Воскресенье, 27 июля 1932 года.
Воскресенье, 27 июля 1932 года.
Воскресенье, 27 июля 1932 года.
Воскресенье, 27 июля 1932 года.
Воскресенье, 27 июля 1932 года.
Воскресенье, 27 июля 1932 года.
Воскресенье, 27 июля 1932 года.

Воскресенье, 27 июля 1932 года.
Воскресенье, 27 июля 1932 года.
Воскресенье, 27 июля 1932 года.
Воскресенье, 27 июля 1932 года.
Воскресенье, 27 июля 1932 года.
Воскресенье, 27 июля 1932 года.
Воскресенье, 27 июля 1932 года.
Воскресенье, 27 июля 1932 года.
Воскресенье, 27 июля 1932 года.
Воскресенье, 27 июля 1932 года.

Воскресенье, 27 июля 1932 года.
Воскресенье, 27 июля 1932 года.
Воскресенье, 27 июля 1932 года.
Воскресенье, 27 июля 1932 года.
Воскресенье, 27 июля 1932 года.
Воскресенье, 27 июля 1932 года.
Воскресенье, 27 июля 1932 года.
Воскресенье, 27 июля 1932 года.
Воскресенье, 27 июля 1932 года.
Воскресенье, 27 июля 1932 года.

Воскресенье, 27 июля 1932 года.
Воскресенье, 27 июля 1932 года.
Воскресенье, 27 июля 1932 года.
Воскресенье, 27 июля 1932 года.
Воскресенье, 27 июля 1932 года.
Воскресенье, 27 июля 1932 года.
Воскресенье, 27 июля 1932 года.
Воскресенье, 27 июля 1932 года.
Воскресенье, 27 июля 1932 года.
Воскресенье, 27 июля 1932 года.

Воскресенье, 27 июля 1932 года.
Воскресенье, 27 июля 1932 года.
Воскресенье, 27 июля 1932 года.
Воскресенье, 27 июля 1932 года.
Воскресенье, 27 июля 1932 года.
Воскресенье, 27 июля 1932 года.
Воскресенье, 27 июля 1932 года.
Воскресенье, 27 июля 1932 года.
Воскресенье, 27 июля 1932 года.
Воскресенье, 27 июля 1932 года.

Воскресенье, 27 июля 1932 года.
Воскресенье, 27 июля 1932 года.
Воскресенье, 27 июля 1932 года.
Воскресенье, 27 июля 1932 года.
Воскресенье, 27 июля 1932 года.
Воскресенье, 27 июля 1932 года.
Воскресенье, 27 июля 1932 года.
Воскресенье, 27 июля 1932 года.
Воскресенье, 27 июля 1932 года.
Воскресенье, 27 июля 1932 года.

Воскресенье, 27 июля 1932 года.
Воскресенье, 27 июля 1932 года.
Воскресенье, 27 июля 1932 года.
Воскресенье, 27 июля 1932 года.
Воскресенье, 27 июля 1932 года.
Воскресенье, 27 июля 1932 года.
Воскресенье, 27 июля 1932 года.
Воскресенье, 27 июля 1932 года.
Воскресенье, 27 июля 1932 года.
Воскресенье, 27 июля 1932 года.

Воскресенье, 27 июля 1932 года.
Воскресенье, 27 июля 1932 года.
Воскресенье, 27 июля 1932 года.
Воскресенье, 27 июля 1932 года.
Воскресенье, 27 июля 1932 года.
Воскресенье, 27 июля 1932 года.
Воскресенье, 27 июля 1932 года.
Воскресенье, 27 июля 1932 года.
Воскресенье, 27 июля 1932 года.
Воскресенье, 27 июля 1932 года.

Воскресенье, 27 июля 1932 года.
Воскресенье, 27 июля 1932 года.
Воскресенье, 27 июля 1932 года.
Воскресенье, 27 июля 1932 года.
Воскресенье, 27 июля 1932 года.
Воскресенье, 27 июля 1932 года.
Воскресенье, 27 июля 1932 года.
Воскресенье, 27 июля 1932 года.
Воскресенье, 27 июля 1932 года.
Воскресенье, 27 июля 1932 года.

Воскресенье, 27 июля 1932 года.
Воскресенье, 27 июля 1932 года.
Воскресенье, 27 июля 1932 года.
Воскресенье, 27 июля 1932 года.
Воскресенье, 27 июля 1932 года.
Воскресенье, 27 июля 1932 года.
Воскресенье, 27 июля 1932 года.
Воскресенье, 27 июля 1932 года.
Воскресенье, 27 июля 1932 года.
Воскресенье, 27 июля 1932 года.

Воскресенье, 27 июля 1932 года.
Воскресенье, 27 июля 1932 года.
Воскресенье, 27 июля 1932 года.
Воскрес